

LITTLE

BIRD

J. Jeans

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S. Jeans

Little Bird

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38010522

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда... время ничего не решает, люди ничего не решают, даже, кто-то выше, так же ничего не решает. Все решил момент. Она, всего лишь девушка, которая многое потеряла в своей жизни, и теперь, работает в баре, выслушивая пьяных идиотов, которые постоянно смотрят под её юбку. Он, человек, который никогда не собирался приезжать в этот город снова, чтобы не испытывать боль от потери. Что же произойдет, если соединить две потерянные души? Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

8 лет назад.

Нас снова затрясло, пол под ногами стал шататься, а я пыталась удержать равновесие. Стеклянные полки начали падать со стен и лететь прямо на меня, а я не могла двигаться, словно ноги приросли к полу. Папа схватил меня в охапку и понес вниз, быстрее спускаясь по лестнице. Мы были почти там, когда несущая балка, удерживающая потолок, упала на нас. Папа застрял под ней, а я смогла выбраться. Я села около него и начала громко рыдать, пока он просил меня поскорее уйти, но разве объяснишь это одиннадцатилетней девочке, к тому же до смерти перепуганной. Внезапно, кто-то схватил меня за талию и закинул себе на плечо. Я вскрикнула от неожиданности. Отец смотрел на этого человека и кивал, что-то говорил, но я не слышала и рыдала, продолжая тянуть руки к папе. Он тепло смотрел на меня, а из его глаз текли слезы.

Следующий толчок был намного сильнее, и крыша дома обрушилась прямо на него, засыпая бетонными плитами.

—Папа!— я запищала и попыталась выбраться из цепких рук.

Когда мы оказались в безопасности, человек снял меня, и поставил перед собой. Это оказался, какой— то парень, он положил руки на мои плечи и заглянул глаза. Они были глу-

бокие, синие, спокойные и уверенные.

– Успокойся, – голос был таким же, – мне очень жаль твоего папу.

Он отвел меня в одно из укрытий, и остался там же, точнее, его заставили там остаться. Парень постоянно рвал на себе волосы и ходил туда обратно.

В тот день, из-за землетрясения, погибло очень много людей, и большинство лишилось своих родных, а что касается меня, то самого дорогого человека, который, как никто верил в меня.

– Джемма! Заказ на второй столик готов! – слышалось со стороны бара, и я вышла из оцепенения. Я быстро отвела глаза от этого тяжелого взгляда и поспешила к стойке, чтобы забрать заказ.

Мои руки тряслись. Я закрыла глаза и сглотнула тошнотворный комок. Перед ними мелькала картинка, как на папу падает этот потолок... И мой крик.

– Все в порядке? Ты, словно, приведение увидела.

– Да, нет, все хорошо, я быстро.

Я взяла поднос и понесла его на второй столик пожилой паре. Меня так и тянуло повернуться и посмотреть в ту сторону. Ведь именно он спас меня в тот день, и прошло восемь лет, прежде, чем я встретила его снова. Парень явно изменился, волосы стали темнее, а тело спортивнее, накаченнее и мощнее. Он излучал силу, власть и страх. На нем была белая рубашка, а дорогой пиджак висел рядом, на соседнем сту-

ле, но я никогда не забуду этот измученный взгляд темных синих волнующих глаз. Они еще долго снились мне, пока я спала или высматривала их в толпе. Они были моим якорем на какое-то время.

Парень, скорее уже мужчина, постоянно смотрел на часы, и недовольно потянулся к горлу, слегка ослабляя свой галстук.

Он поднял руку, и я хотела подойти, но меня опередила Стелла, подбегая к нему, и качая своими бедрами. Она сладко ему улыбнулась и спросила, чего парень хочет.

Я подошла к бару, оглядывая столики, не нужно ли что кому, но все было спокойно. Виктория подошла ко мне и положила свою ладошку мне на спину.

– Что с тобой? О боже, почему у тебя трясутся руки? – она посмотрела на меня, пока я теребила подол своего фартука. Я даже не заметила этого. – Это из-за того паренька, которого сейчас обхаживает Стелла?

– Стелла тут ни причем, просто... Он спас меня, восемь лет назад. Именно в этом чертовом месте.

Я показала на бар, и усмехнулась. Именно на этом месте, когда – то стоял наш многоквартирный дом, который после землетрясения снесли и построили новый, а в нем открыли бар. И надо было мне именно сюда пойти работать? Как патриотично, не находите?

На глаза стали наворачиваться слезы, и я глубоко втянула воздух, с каким– то свистом. И посмотрела на свои тря-

сущиеся руки.

– Он дал мне второй шанс.

Виктория обняла меня, притягивая к себе, и глядя по спине.

– Ты хочешь ему что-то сказать?

– Я не знаю, – пожала плечами и пошла на улицу. Мне срочно был нужен перерыв.

Глава 2.

Это была, чертовски, хреновая идея вернуться сюда. Черт! Я тут не был сколько? Восемь лет. Да, с того дня. Мне было всего шестнадцать, когда случилось то землетрясение. Тот чертов день!

Я постоянно смотрел на часы. И нервно постукивал по стулу, меня абсолютно бесили те люди, которые не ценили свое время, и мое. Неужели так сложно прийти вовремя? Тем более, что это нужно ей самой. Чертовы бабы!

Дэниел приехал сразу, стоило мне позвонить.

– Хей, чувак, каким ветром ты тут? – мы пожали друг другу руки.

– Отец попросил завезти своей бывшей жене, документы на дом. Словно я ему мальчик на побегушках! И еще он хочет открыть филиал компании здесь, и я буду следить за ним.

– Ты как?

– Я думаю, что это, чертовски, хреновая идея. Сколько я

здесь не был. Лет восемь? Я избегал этот город, как чуму, потому что он принес мне слишком много горя.

— Мне жаль, чувак, но прошлого не вернешь, и тех, кто погиб в тот день, тоже, поэтому начни жить дальше.

— Начну.

— Мальчики! — к нам подошла официантка, которая подходила и раньше, качая своими бедрами, они были определенно аппетитными, но мне не нужны были проблемы сразу после первого дня в городе. Признаться честно, мне было тяжело ходить по этим улицам, что и восемь лет назад, вспоминая, какие руины тут были. То землетрясение было самым сильным за все время, скорее за всю историю. В тот день на моих глазах, я потерял маму и тетю. За день до этого, я отговаривал ее ехать сюда, пусть и любил тетю, но я хотел, чтобы она осталась дома. Но мама, она была слишком упрямой, чтобы уступить кому-то, особенно если она хотела поехать.

Я приехал прямо перед землетрясением, вместе с отцом, собираясь забрать ее.

— Стив? — Дэни тронул меня за плечо. — Ты завис. Что ты будешь?

— А? — Я вздрогнул. — Нахлынули воспоминания. — Тоже самое.

— Ты решил напиться в свой первый день? — друг усмехнулся.

— Мне немного тяжело, реально тяжело... Если бы тогда, я не пустил ее к своей сестре, сейчас бы все было по-другому, а

так меня до сих пор мучают кошмары, когда огромный шкаф с тарелками и посудой, наверное со всем стеклом в квартире, полетел прямо на них, придавливая к полу, как струйка крови потекла от головы тети. Я пытался спасти маму, потому что ее пальцы дергались, но было поздно. Не прошло и минуты, как ее взгляд остекленел... И потом... – около нас слышался звон посуды, и мы с Дэниелом повернули головы на шум. Хрупкая девушка уронила свой поднос и смотрела на меня с ужасом и испуганными глазами. Её рыжие волосы растрепались в пучке, и обрамляли лицо, а нос становился красным.

Девушка упала на пол и стала собирать разбитое стекло.

– Извините, я... Я... Я сейчас принесу все снова. – ее руки сильно тряслись, пока она смотрела на нас.

– Девушка, может вам воды? – Дэни, как всегда, встал и усадил ее к нам. Я заглянул в эти глаза, и что-то в моем сердце шевельнулось. Чувство дежавю, которое теперь заставляет лихорадочно мозг работать и вспоминать, где я видел его.

Девушка смотрела на меня.

Наконец, около нас оказался менеджер, извиняясь. Женщина средних лет грубо подняла ее за руку, и встряхнула.

Она послушно встала и одними только губами прошептала: – Спасибо.

Сначала я подумал, что мне привиделось, из-за нахлынувших воспоминаний. Но она так смотрела на меня, и этот испуганный взгляд, с чувством дежавю, не могли быть простым

глюком.

За стойкой была девушка и мило мне улыбалась. Я забрал свой ключ, и пошел к лифту. Этот день меня просто выжал, полностью.

Я встал под душ, приложил голову к холодному кафелю, пока тот не нагрелся от пара и воды. Я думал, пытаюсь понять, что, собственно, тут делал, и почему согласился поехать сюда снова, когда мог настоять на своем. Я мог... Но не сделал. Меня что-то остановило, когда отец поставил меня перед фактом. Возможно, на подсознательном уровне, я пытался вернуться сюда, чтобы попытаться начать жить заново, но, для этого, мне нужно пропустить ту боль, что в последний раз принес мне этот город.

Смерть матери просто подкосила меня. Я не разговаривал ни с кем больше полугода, и чередой шумных вечеринок превратилась в четыре стены и компьютерные игры.

Мне было всего шестнадцать, и я каждый раз вздрагивал, когда где-то что-то хлопало или стучало. Во мне зарождалась паника, что снова начнется землетрясение, и я снова потеряю все и всех... Мама была для меня всем.

Я только вышел из душа, когда в дверь постучали, и не дождавшись моего ответа, вошли.

Это была моя помощница, которая сладко мне улыбнулась, и, не стесняясь, подошла ближе, кладя свою ладошку на мою грудь, провела вниз своим наманикюренным пальчиком вниз к члену.

– Не переходи границ, Лейла, мы уже прошли это.

– Да? А я думала, что ты был в восторге от той ночи.

– Я предупреждал тебя, одна ночь и больше ничего. Ты подчиненная. Я – твой начальник.

– И это еще больше заводит, смотреть на тебя через стекло, и... – она обошла меня и села на идеально заправленную кровать, – изнывать от желания, пока ты там что-то описываешь.

Лейла улыбнулась, закусывая губу.

– Это можно легко исправить, я могу тебя уволить, либо же, ты начинаешь работать, так, как я сказал ранее, не выходя за границы. Решать тебе, а теперь давай документы от курьера.

Она недовольно протянула мне папку, и я вскрыл белый конверт,

Ничего нового. Поставщик сырья пытается повысить цену на свой продукт, когда мы уже подписали контракт на поставку. Нет, так не пойдет.

– Напомни мистеру Вискови, что он не может менять цену после подписания контракта, потому что там стоит неустойка, но если он так жаждет, то мы можем расторгнуть контракт и подписать с его конкурентами. Если он снова упрется, переводи на меня. И позвони риелтору, в восемь утра, в ресторане нашего отеля. И завтра, ты едешь со мной смотреть площадку в девять. Не опаздывай.

– Хорошо, мистер Стенфорд.

Я кивнул, и девушка пошла к двери.

Я вдохнул воздух и вышел на балкон, вытаскивая сигарету из пачки. Мне нужно отвлечься и подумать, а никотин самый лучший друг для меня.

Глава 3.

Я снова потянулась на кровати и простонала. Будильник дребезжал на прикроватной тумбочке, не давая мне поспать еще пару минут.

За стеной снова кричали, падала посуда, разбиваясь об стену или об пол. Треверсы напились, и теперь ругаются, выясняя отношения. Вчера это началось в двенадцать ночи, а сейчас, видимо, решили продолжить.

На тумбочке зазвонил телефон. Это была Вик.

– Привет, чудачка, – я рассмеялась в трубку. – Как тебе спалось? И не закатывай глаза!

Я сделала именно это. – Треверсы всю ночь не давали мне спать, а теперь продолжили выяснять, кто с кем трахается.

– Предлагаю сегодня сходить в бар.

– Тебе не хватает каждый день там бывать? Так ты возьми подработку! – я фыркнула.

– Ну, давай, детка, растрясем свой жирок, и может, подцепим кого –нибудь.

– Хорошо, хорошо, я согласна, но отношения на одну ночь не для меня. И ты это знаешь, но так как у меня, как всегда,

нет варианта.

Подруга на том конце рассмеялась.

Я отложила телефон, и поплелась в душ, чтобы смыть запах бара, потому что вчера, все, на что меня хватило, это приползти домой, скинуть туфли с ног, и залезть под теплую одеялу.

От лица Стивена.

– Нет, я просил вас найти мне дом, а не приходить не подготовленным на встречу, вы просто тратите и мое и свое время, а я плачу вам за это деньги. Я занятой человек, мистер Мастерс, и прошу уважать мое время и мои деньги. У вас есть время до пяти, что бы найти мне квартиру или дом, иначе вы уволены, а я подам в суд на вас, и ваша компания выплатит мне неустойку, за неисполнение обязанностей! – я разъяренно кричал на риелтора, который окончательно вывел меня за это утро.

Время было только около пол девятого утра, а я уже на нервах. Но это скорее из-за того, что всю ночь не мог заснуть, потому что пытался вспомнить, откуда я мог знать этот взгляд. Может я когда-то с ней спал? Но она отсюда, если только когда-то жила в другом месте.

Всю дорогу до нового офиса, который располагался в одном из высочайших зданий города, Лейла что-то писала в телефоне и ухмылялась, а я вообще не мог понять, какого черта мне дали ее в секретарши. Она сексапильная, и тело у неё отпадное, я не спору, но порой она меня так бесит, как,

например, сейчас своим щелканьем кнопок.

Пять этажей офиса пустовали, но внутри было просторно, и мне в основном понравилось. Пока еще шли отделочные работы, но скоро нужно будет обустраивать офис.

—Мистер Стенфорд, вот это смета, на четвертый этаж, а это на пятый, первые три почти закончены. Вам нужно подтвердить их.

Я взял бумаги, прошелся по ним глазами и поставил свою подпись.

— То есть, через месяц, вы отстроите еще два этажа внутри, и можно будет обустраивать их.

—Да, сэр.

— Хорошо, я рад, — поскорее свалить отсюда... Месяц, месяц я, скорее всего, выдержу. Это не так уж и плохо.

Я зашел во вчерашний бар и оглядел помещение.

Эти глаза преследовали меня всюду, целую ночь и целый день. Я пришел сюда, что бы узнать кто она, и откуда я ее знаю, что бы избавиться от этой мысли раз и навсегда.

Дэни завалился в мой гостиничный номер, и закрыл мой ноут так, что я еле успел убрать свои пальцы.

—Чувак, ты снова виснешь, только теперь в работе. Поднимайся, мы идем отдыхать.

—Я думаю, нам надо расслабиться.

— Ты узнал, кто она? Или все еще бредишь?

— Девушки не было на работе, скорее всего, схожу завтра

или после завтра, если не отпустит.

– У самого – то есть предположения?

– Не знаю, я перебрал уже все варианты, и ничего нового на ум не приходит.

– О! тогда это знак, что нам надо повеселиться.

От лица Джеммы.

Басы били по ушам, а мое тело постепенно раскрепощалось от выпитого алкоголя. Я и Виктория танцевали в середине танцпола. Я открыла глаза, и остановилась, по моему телу прошла нервная дрожь, когда я увидела того парня. Он так же, как и я, остановился и смотрел на меня, а его синие глубокие глаза пытались прочесть меня словно книгу. Парень стал расталкивать толпу и пробираться ко мне, а я, не понимая, что творю, начала толкать людей, убираясь подальше от него. Почему то именно сейчас мне хотелось бежать, а парень выглядел очень решительно?

Я тяжело отдышалась, озираясь по сторонам, в туалете никого не было, и слава богу! Немного грязное зеркало показывало мое бледное, испуганное лицо. Зачем мне понадобилось бежать от него? Ведь я не была какой-то мошенницей или преступницей, для меня самой это было загадкой. Внутри был какой-то животный страх, велевший убираться отсюда как можно скорее.

Я все еще смотрела на себя в зеркало, когда дверь открылась, и в нее вошел он.

–Черт! – незамедлительно сорвалось с моего языка.

—Мы знакомы? И почему ты убежала от меня? — он заинтересованно осматривал мое тело, скользя взглядом от голых ног в коротких шортах до неприлично короткого топа. Типичный мужик, у которого есть свои потребности и животный инстинкт.

—Эй! — парень подошел ближе, не оставляя мне места для побега, прижимая к краю раковины.

Он смотрел на меня в зеркало, а я на него, страшно было даже моргнуть.

— Ты сказала мне спасибо, тогда в баре. Просто ответь мне. Я устал вспоминать, откуда мог знать этот испуганный взгляд. Ты не даешь мне покоя, — он хрипло рассмеялся, и опустил голову, слегка касаясь моего голого плеча своей щекой. — Ни одна девушка не заставляла так долго о себе думать.

Бабник!

Я немного расслабилась и снова посмотрела в зеркало, устремляя взгляд прямо в его синие глаза. В свете ламп они блестели, дожидаясь моего ответа.

— 8 лет назад... — начала я, — ты спас меня.

—Я спас тебя, — произнесли мы вместе, и от его веселости не осталось и следа, в глазах промелькнула грусть и боль, он стал таким уязвимым. Словно вернулся туда, на эти восемь лет назад.

Я нечаянно услышала в баре, как он говорил, кого потерял тот день. Мы все кого-то потеряли. Не было ни одного семьи в

городе, кого бы миновала эта участь.

– Я совсем забыл, что помимо того, что потерял свою маму, нашел тебя. Ты была такая маленькая и испуганная, и твой отец, боже, мне так жаль... Ты так кричала, и твой крик, он еще долго был у меня в ушах. Ты видела, как он умер.

– Стоп... – горло пересохло, что мне едва хватило сил сказать это. – Хватит, прошу, – из моих глаз потекли слезы, и я попыталась вырваться из его захвата. Он ошарашено отступил и пропустил меня, попытался остановить и успокоить, но я снова вырвалась и побежала.

Виктория недоуменно посмотрела меня, когда я пронеслась мимо нее на улицу, девушка выбежала за мной, оставляя какого-то парня, с которым флиртовала.

– Джемма, эй, что случилось, подожди!

Подруга схватила меня за локоть около дороги и остановила, иначе я попала бы под машину.

– Что случилось?

– Он... Я... Черт, он спросил, кто я, и я сказала, и он начал говорить о том, как я кричала, и про папу, и я не смогла, это больно, меня слово выпотрошили изнутри. Я пойду домой, Вик... Не могу... Просто не могу... Мне тяжело дышать.

Виктория проводила меня до дома, и помогла открыть дверь, потому что я своими трясущимися была не в силах этого сделать. За стеной снова ругались Треверсы.

Дверь моей квартиры хлопнула с грохотом, Виктория вышла в коридор и пошла к соседям.

Там ненадолго затихло, и послышались шаги в сторону двери.

— Может, вы уже заткнетесь! На дворе ночь, а вы орете и не даете никому спать, если вы не прекратите это, я напишу на вас заявление!

Они ничего не ответили, да это и не удивительно, под напором Виктории Алмор, просто нельзя выстоять, у людей нет никакого шанса, тем более она учится на адвоката, так что это у нее в крови.

Она вернулась и стала хозяйничать на моей кухне, заваривая зеленый чай мне и себе, а потом присела рядом.

— Что он еще сказал?

— Что я заставила его слишком много о себе думать, — мы рассмеялись, — потому что все никак не мог вспомнить, где видел меня. И ни одна девушка, не делала этого раньше.

— У-у, значит он бабник? Не удивлена. От него так и веет властью, силой и сексом.

Я заливисто рассмеялась, толкая ее в бок.

— Ну, а что? Неужели ты сама не думала, что бы потрогать его за эту мягкую попку, за бицепсы. Ой, да брось, не закатывай глаза, я знаю, что ты тоже об этом думала.

— Ладно, ладно, он горяч! — я подняла руки вверх, сдаваясь. — Но все же он больше мне напоминает о прошлом, и о папе, — на глаза снова навернулись слезы, и я уткнулась в плечо подруги.

После того, как папа умер, моя мачеха сдала меня в дет-

ский дом, за неимением других родственников. Все друзья, которые тогда меня знали и раньше дружили, отвернулись, но только не Виктория. Она до последнего дня приходила ко мне, что бы повидаться. И когда я начала работать в баре, пошла за мной, потому что не хотела оставлять одну. Мы так же параллельно учились. Она была опорой все эти восемь лет, моей крепостью. Виктория, стала человеком, который бесконечно верил в меня.

Глава 4.

Я сидел в ресторане отеля, дожидаясь, пока придет представительница одной местной строительной компании, и тербил небольшую подвеску, которую нашел на полу в туалете.

Девушка убежала так быстро и стремительно, что я не успел ничего сказать или сделать, а потом не нашел ее.

8 лет назад.

-Прошу, заberi ее, заberi, пока крыша не упала, я прошу тебя, – он лежал под завалами, и молил, что бы я забрал маленькую девочку, которая вцепилась в него мертвой хваткой, не отпуская ни на секунду. Она рыдала и кричала одновременно. Ей было страшно, как и мне, особенно после того, как на моих глазах шкаф упал на мою маму и тетю. Я не

мог допустить того, что бы и эта маленькая девочка, увидела такое. Я схватил ее за талию, закидывая к себе на плечо, но не учел одного, ее голова была сзади, и она кричала, пытаясь вырваться и побежать снова к отцу.

— Я люблю тебя, маленькая пташка, — это были последние слова перед тем, как толчок снова повторился, но с намного большей силой. Я последний раз обернулся и посмотрел на него, и в этот момент потолок рухнул, падая прямо на него.

Сейчас.

Я теребил ее подвеску и улыбался.

— Маленькая пташка, — я снова улыбнулся, словно пробуя на вкус это прозвище, она похожа на нее, на маленькую пташку.

Ко мне подошла женщина, сверкая своей белоснежной улыбкой. Рядом с ней стояла девушка, примерно возраста с маленькой пташкой. Что? Я уже встал сравнивать с ней девушек.

Она была красива, сексуальна, а я любил таких.

— Доброе утро, Мистер Стенфорд, признаться честно, я немного удивлена, думала, что вы будете постарше, вы извините, мне пришлось взять свою дочь, она помощник руководителя, хотела, что бы она научилась вести переговоры.

Ложь. Миссис Лейк, была определенно из тех женщин, которые не приходили на встречи не подготовленные. И я в

этом уверен, но ей надо было скрыть, тот факт, что она привела свою дочь только по одной причине – на смотрины. Меня, наверное, никогда не перестанет это развлекать.

– Нет проблем, мой отец так тоже же делал.

– Джессика, – она сексуально улыбнулась и присела в кресло, оголяя большую часть бедра, из-за выреза на юбке, а я ухмыльнулся, чего и следовало ожидать.

– Мы принесли вам каталоги, в которых вы сможете посмотреть, всю мебель, что предлагает наша компания, которую мы делаем эксклюзивно. С вами будут работать мастера, если вы захотите сделать какой– то свой эскиз или от декорировать все помещение.

Я открыл каталог и стал смотреть на вещи, они были так и довольно не плохими.

– Вы предоставляете только свою продукцию, или привозите на заказ откуда – то еще.

– Да, мы сотрудничаем с другими поставщиками.

– Я бы хотел увидеть и те каталоги.

– Да, да, конечно, Джессика завезет их вам.

– Хорошо. Я посмотрю, и решу, после чего сразу вам сообщу.

– Во сколько вам удобно, что бы я завезла каталоги?

– В семь, я как раз вернусь.

Это был уже второй дом, который мне не понравился сразу, и я хотел прибить уже нового риелтора, потому что ста-

рый не предоставил мне ничего, и я него уволил.

Мужчина ходил из комнаты в комнату, показывая мне все.

– Нет, это не то, что я хочу.

И мы поехали к другому.

Это была квартира, в большом новом доме, с панорамными окнами, и хорошим видом на Сан – Франциско, к тому же была уже обставлена, что давало мне возможность въехать сюда или сегодня, а если нет, то завтра с утра. Да и бар, недалеко.

Только сейчас я понял, что главным и определяющим фактором была работа девушки, почему я так много думаю о ней? Когда в туалете она призналась, кто она, мне снова захотелось помочь ей, прижать к себе, и не выпускать. Она казалась такой маленькой и хрупкой, словно и правда была пташкой.

– Это меня вполне устраивает.

Я расплатился и взял ключи.

– Дэни.

– Хей, привет бродяга. Что случилось?

– Ты можешь найти мне адрес той девушки из бара, она кое – что обронила в тот день в клубе.

– Если она тебе понравилась так бы и сказал.

– По – мимо того, что она хорошенькая, да, не спорю, она обронила свой кулон, так что она действительно мне нужна.

– Акей, я постараюсь найти.

Через пол часа пришла смс-ка от Дэвида с ее адресом, но-

мером дома, и квартирой.

Джемма, хм, маленькая птишка Джемма.

Теперь я стоял перед большим, но совершенно неказистым и некрасивым зданием, откуда выходили люди, тоже непонятно какие. Я зашел в дом и стал подниматься на пятый этаж, находя квартиру с номером 5а.

Я занес руку и постучал. Послышались шаги, и Джемма предстала передо мной, но, как только она меня увидела, то захлопнула дверь прямо перед носом.

В соседней комнате включилась музыка и стала грохотать, что у меня заложило уши с непривычки.

– Джемма, открой, ты обронила свой кулон вчера вечером, я пришел, что бы отдать тебе его.

Она немного подумала и открыла через несколько минут.

Я шагнул внутрь. Простая квартирка из одной комнаты, совмещенной с кухней, небольшая ванная слева, за закрытой дверью.

– Кажется это твое, – я поднял подвеску, и положил в ее руку, она прижала ее к сердцу и закрыла глаза, из которых потекли слезы. Я подошел к Джемме и обнял ее, прижимая к себе, она уткнулась носом в мою шею, начиная сопеть.

– Успокойся, маленькая птишка, – она отпрянула от меня, словно от чумы.

– Откуда.... Откуда ты знаешь о этом.

– Так назвал тебя отец, тогда...

Теперь она прижалась ко мне, и я сильнее обхватил Джемму к себе.

—Спасибо, это очень много для меня значит. Чай, или чего-то еще... И эй, я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

—Стивен Стенфорд. И ты всегда так живешь? Что с одной стороны грохочет музыка, а с другой орут соседи?

— О, бывает намного хуже... Но я привыкла.

— Ты поэтому не ходишь на работу?

— Нет, у меня были выходные, я иду в бар завтра.

От лица Джеммы.

—Черт! — Стивен выругался и провел рукой по волосам. Он снова окинул взглядом мою квартиру, от чего меня передернуло. Неужели он считает, что я слишком бедная? Черт! О чем я думала, когда отрывала дверь и впускала его. — Пойдем, бери вещи, ты здесь не останешься сегодня.

—Что, о чем ты? Я никуда не пойду.

—Идем, и это не обсуждается.

Я взяла сумку и положила туда форму, а потом пошла за парнем, закрыв свою квартиру. Я его отказываюсь понимать, определенно.

Мы зашли в отель, и у меня захватило дух, мраморные полы, и большие греческие колонны, вокруг которых обвивались растения, все утопало в свете и зелени, разных цветах.

Стивен подошел к стойке регистрации и забрал ключ от своего номера.

—Ох, — он рассмеялся. Мы оказались в люксе, с огромной

гостиной и широким балконом, на котором стоял стол и плетеные стулья. Я вышла, посмотрела вокруг, от такой красоты просто захватывало дух. Весь город бы словно на ладони.

Стивен встал сзади, почти вплотную. Мое тело напряглось, от его присутствия, а кожа покрылась мурашками. Я стала тяжело дышать, потому что самый сексуальный мужчина в мире стоял сзади меня.

— Красиво, да? — я вздрогнула от этого хриплого низкого голоса, а сердце заекало. Нет. Нет. Нет. Мне не хватало только влюбиться в него. Хотя, я и знаю его всего несколько дней. Точнее сказать, вообще его не знала.

Я повернулась, чтобы пройти мимо и вернуться домой, сбежать от его губительных чар.

Стивен перехватил меня и притянул к себе, я сглотнула, потому что во рту пересохло.

— Пыталась сбежать? — он ухмыльнулся, а я попыталась оторвать взгляд от этих пухлых красных губ. Они словно гипнотизировали меня.

Я не успела опомниться, как Стив прижался ко мне своими губами, и затянул в поцелуй. Я застонала, и позволила ему изучить меня глубже, он проник языком в мой рот, и теперь танцевал в паре с моим. Мое сердце ёкало слишком часто, и стучало так громко, что он мог слышать его.

Стив подхватил меня под ягодицы, обвивая мои ноги на своем торсе. Его руки передвигались по телу и изучали все изгибы.

От его прикосновений, даже там, где рук их уже не было, кожа горела и зудела.

Я тяжело дышала, когда он отрывался и со звериным рыком набрасывался на них снова. Стивен перешел на шею, и стал целовать за ухом, стоная. Я не думала, что это будет самый сексуальный рык, который я когда – либо слышала.

Стук в дверь прервал нас.

– Черт! – он простонал и оторвался от меня, оставляя на балконе, пытающуюся отдышаться. – Если ты сейчас передумаешь, я снесу голову гонцу! – я рассмеялась, не узнавая саму себя.

Почему я вообще согласилась пойти к нему? Я никогда так раньше не делала, но почему то Стив именно тот человек, которому мне хочется довериться полностью, отдать ему всю себя, что бы почувствовать хотя бы одну ночь себя желанной.

Я услышала голос девушки и замерла. Мои ноги сами понесли меня в гостиную, и я опешила, значит, я не ошиблась.

Она хотела что-то сказать, но остановилась и посмотрела на меня. Мы обе смотрели друг на друга с пол минуты.

– Что? Какого черта ты делаешь тут?! – Джессика закричала и попыталась накинуться на меня, но Стив встал между нами.

–Вы знакомы?

–Откуда вы знакомы? – Джессика перебила парня. – Стала проституткой подрабатывать? Что ж, это и не удивительно, тебе только это и подходит!

–Откуда. Вы. Друг друга. Знаете?! – он прервал нас. – Прекрати говорить о Джемме так.

– Джессика моя сводная сестра.

Стивен поднял брови и нахмурился.

–Я Джемма Лейк.

Джессика. Я осматривала ее с ног до головы, как и она меня. Темные волосы обрамляли лицо, и падали на голую спину, на ней было дорогое платье с корсетом, выгодно подчеркивающее осиную фигуру и худые стройные ноги. Она выглядела, словно девушка с обложки, как и он. Мне было понятно, что она хотела соблазнить его, даже сейчас, когда потеряла самообладание, увидев меня, от Джессики все равно шли флюиды.

Девушка кинулась на меня, но безвольно повисла на руке Стивена. У него от злости ходили желваки, а взгляд был холодным, каким-то стальным. Он поставил девушку на место, около двери.

– Вы принесли то, что я просил?

– Да... Но...

–Давайте их, – голос Стивена стал более твердым и властным, скорее профессиональным. Он забрал книги, скорее всего это были каталоги, из рук Джессики, и показал на дверь.

– Я не думаю, что она под стать тебе! Она же отброс этого общества, что она вообще тут делает?! – писклявый голос

Джесс разрезал воздух. Глаза Стивена потемнели, словно он собирался прибить ее прямо на месте.

– Вы не тот человек, мисс Лейк, чтобы судить, кто мне пара, а кто нет. Стив открыл дверь и выпихнул ее за дверь.

Я набрала в грудь побольше воздуха, и собралась с мыслями.

– Ты... Знаешь... Я... Я... Лучше пойду, у меня, правда, завтра трудный рабочий день, – я уже прихватила сумку и дернула за ручку двери, но парень схватил меня за руку, не давая выйти из комнаты.

– Не уходи, я действительно, не хочу, что бы ты шла по темноте домой, и ночевала в непонятно какой квартире, – в его взгляде было столько боли и жалости.

Больше всего в людях меня бесило именно это. Они жалели. Делали из тебя жертву, и постоянно списывали со счетов, словно я не могла быть стойкой и сильной, как и они.

Да, несомненно, у меня оторвали какую-то часть, важную часть, но я была все той же. Что не убивает нас, делает сильнее. Ведь так?

– НЕ. ЖАЛЕЙ. МЕНЯ! – признать честно, парень разозлил меня.

Он усмехнулся, совсем близко подходя ко мне, почти вплотную, опуская свои руки на талию и сжимая ее, Стивен наклонился к моему уху и хрипло прошептал.

– Я не жалею тебя, ты сильная, но ты нужна мне, Джемма, – и так же быстро и отстранился.

Я увидела маленького, израненного изнутри мальчика, который тогда спас меня. Стивен Стенфорд тяжело дышал и шумно втягивал воздух. Он был сломлен, а в темных синих глазах была боль, которую не всем понять. Но я могла это сделать, ведь я так же потеряла кого-то столь любимого.

– Я лягу на диване, – парень был убит и растерян, – спальня в твоём полном распоряжении.

Глава 5.

Что – то с грохотом упало на пол, и я села в кровати с бешено бьющимся сердцем, не понимая, где нахожусь, и что происходит.

Ах, да, я была в номере у Стивена.

Я встала и пошла в гостиную, под ногами все тряслось, а внутри поселился страх. Я не могла поверить в то, что это снова происходит.

Меня трясло, а от паники, я совершенно не знала, что мне нужно делать и зарыдала.

Стивен, как и я, сидел на диване, потирая лицо и тяжело дышал, ему так же было трудно отпустить своё прошлое и не оборачиваться назад.

Громкий звук снова повторился, и я с ужасом поняла, что это всего лишь балконная рама, которая из-за сильного штормового ветра, распахнулась и теперь билась о стену. Наконец, я осознала, что дом не ходит ходуном, и это все-

го лишь мои нервы играют со мной, потому что пол твердо чувствовался под ногами.

Стивен встал с дивана и плотно закрыл балконные двери, задвигая, а потом повернулся ко мне.

Его взгляд прошелся по ногам, поднимаясь все выше и выше, задерживаясь больше нужного на моей груди, а потом заглянул в глаза.

–Эй, ты как? На тебе совсем нет лица

Я сократила расстояние между нами, бросаясь в его объятия и ничего не говоря. Хотя парень и не спрашивал, но он просто понимал мое состояние.

Стивен поднял меня на руки, понес к кровати, аккуратно укладывая меня на нее, а потом и сам примостился рядом. Я не возражала.

В его руках было так спокойно и умиротворенно, словно он мое – давно потерянное лекарство. Я чувствовала себя такой маленькой, но защищенной. И не хотелось уходить из этих объятий.

–Ты так же просыпаешься от каждого шороха? – его дыхание приятно щекотало нежную кожу шеи, а губы слегка касались ее. От этого хриплого – полусонного голоса, по телу пробежали мурашки, а дыхание сбилось, сердце стало бешено колотиться, не из– за испуга. Из-за него, Стивена Стенфорда.

–Да, меня все еще пугает это. Я боюсь, что это снова произойдет, и мне придется потерять дорогих мне людей.

– И я так думаю, Джессика не входит в этот круг?

– В тот день, папа вывел сначала их, а потом пошел за мной, потому что я застряла в своей комнате. Эта злобная фурия хотела оставить меня там, потом папа умер, она сдала меня в детдом, а сама заграбастала все компании папы.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, по завещанию, я наследую компанию в двадцать пять.

– Почему компания не оплачивает твоё проживание и вообще существование.

– Не знаю, я, честное слово, не знаю. А ты? Почему здесь ты?

– Отец решил открыть филиал нашей компании, а меня поставить смотреть за работой людей, отделкой, и всей прочей ерундой.

– Я слышала, тогда, в кафе, что ты потерял маму в тот день. Мне жаль.

– Это не твоя вина, это было глупое землетрясение. Но мне ужасно её не хватает, она всегда меня поддерживала, что я не вытворял бы: ходил на вечеринки, рок концерты, закатывал свои. Она никогда не была против ... Что случилось с твоей мамой?

– Она умерла, когда мне было около девяти, пьяный водитель врезался в неё, когда она переходила улицу. Мама была на седьмом месяце беременности. За малыша долго боролись, когда мама уже скончалась, фактически на месте. Но

он все равно умер, у него не хватило сил бороться, ему просто не хватило сил. Сейчас бы у меня был брат, его называли бы Кристофер, в честь дедушки.

Стивен прижал меня к своему телу еще сильнее, от него пахло каким-то древесным гелем для душа и его собственным ароматом, ароматом мужского тела. Я закрыла глаза, втягивая его запах, и утыкаясь в шею. Он улыбнулся, я это почувствовала.

Темнота окутывала нас, мы завернутые в теплое покрывало, рядом, что наши сердца бились в унисон. Мы оба молчали, но было так уютно и тепло, спокойно, когда за окном бушевал дождик, а деревья создавали свист.

–Спокойной ночи, маленькая пташка, – Стивен немного привстал и поцеловал меня в нос. Вроде бы обычный жест, но от которого приятное тепло разлилось по всему телу, заставляя меня глупо улыбаться и краснеть, хорошо, что в темноте комнаты этого совсем не видно, иначе бы я залилась краской в два раза больше.

–Спокойной ночи, Стивен Стенфорд, – парень немного усмехнулся, и закрыл глаза, мирно засыпая, будто – бы все, что ему было нужно, что бы уснуть, это я.

Глава 6.

Я никогда не стала бы спать с человеком, не встречаясь с ним. Тем более, отношения на одну ночь не для меня. И

я верно следовала своей мантре до того дня, точнее сказать до той ночи. Да, фактически мы не занимались сексом, но если бы не пришла Джессика это точно произошло. У меня было непреодолимое желание уткнуться в него, чувствовать, как его руки блуждают по моему телу, и касаются там, где не должен никто, что от прикосновений остаются красные зудящие следы, и мне хочется больше и больше. Больше его. Больше Стивена.

Это совершенно странно испытывать такие сильные чувства к человеку, которого я совсем не знаю, но который имеет власть над моим телом, моим разумом. Он может контролировать меня, как бы я не хотела быть независимой ни от одного мужчины.

Я хотела быть независимой, хотела быть сильной и уверенной в себе женщиной, которая может пойти по головам ради своей цели. Но факт в том, что я не могла пойти по головам ради себя, даже если человек того и заслуживал. Не то, что бы у меня не хватало характера, мне не позволяла моя совесть. Почему другим должно быть плохо?

И второй факт в том, что я устала быть сильной и самой заботиться о себе, я хотела, что бы обо мне заботились, я нуждалась в этом.

Но у меня уже был опыт, когда я обожглась, и после этого не доверяла никому. А сейчас, при виде только одной этой наглой ухмылки, я могла растаять, как желе.

Я и Стивен, две сломленные души, потерянные в этом

странном мире и круговороте людей, сменяющих друг друга, мало кто остается в наших жизнях надолго. Наверное, именно по этому, мы так похожи, наверное, по этому, я могла бы доверить ему не только свою душу, но и тело. И опять же, я нуждалась в этом.

Стивен сидел за угловым столиком вместе с другом, они приходили в тот вечер. Неужели можно выглядеть так сексуально во всем? Обычная светлая футболка, которая обтягивала его тело, и клетчатая рубашка. С закатанными рукавами до локтей. Темные взъерошенные волосы и наглая ухмылка, которая смотрела сейчас на меня. Он. Просто. Совершенство! И я не шучу.

Многие парни его возраста, выглядели хилыми слабаками, по сравнению с этой кучей мышц.

Я вспомнила те ощущения, когда он прижимал меня ночью к себе, как напряглись его руки, привставая и целуя меня, и я хотела этого снова. Обычной теплоты, во всех движениях или касаниях, обычной нежности. Не знаю, мог ли мне он дать того, что я хотела, но определенно надеялась на это.

Я видела какой эффект парень производит на женщин, девушек, да на всех, в том числе и на меня. Стоило только зайти им внутрь здания, как глаза искали Стивена и его друга, словно все знали, что они тут. Да, надо отметить, посетителей сегодня много. Не удивлюсь, что сейчас на фейсбуке все обсуждают нового горячего красавчика по имени Стивен Стенфорд.

Около них столпилась небольшая кучка девушек, примерно моего возраста. Его друг кивнул, и они присели за столик, потому что свободных точно не было. Стивен улыбался и кивал, иногда даже смеялся, и это был самый невероятный хрипловато – бархатный смех, от которого можно сойти с ума. Я же говорила, он – совершенство.

Я думаю, что вокруг него всегда много девушек, да нет, даже в этом уверена.

На задворках моего разума кричало мое подсознание, о том, что он для меня опасен, и мне лучше не стоит начинать то, что снова принесет только боль, и после этого я точно не смогу оправиться. Я не смогу оправиться от его губительных чар, и останусь одна с разбитым сердцем. Но я отодвинула еще дальше эту тревожную мысль, и громко вздохнула от досады, переполняющей меня. Я не знаю, что меня злило больше, то, что он улыбается этим девчонкам, или то, что все еще прожигает меня взглядом.

Виктория встала рядом со мной захихикала.

– Если вы не прекратите, то спалите этот бар к чертовой матери, между вами стоять опасно.

– Ага, ты права, – нехотя отвернувшись, и забрала заказ для другого столика.

– Надо же, и ты даже не отрицаешь?! Нет, Вик, не придумывай, он просто посетитель, и здесь ничего большего. Ты просто хочешь, что бы я переспала с кем-то, – девушка, как всегда попыталась изобразить меня, чего у нее не получи-

лось, а я закатила глаза.

– У него шикарная задница, ты права, – я рассмеялась, и впервые признала то, что она мне говорила о нем ранее, – у него шикарное крепкое тело, от которого у меня сносит голову, и его объятия заставляют меня сгорать от желания, ты это хочешь услышать? – Виктория рассмеялась, пытаясь сделать серьезное выражение лица, но не смогла.

Я почувствовала сильную хватку на моей талии и мощное тело, прижавшее ко мне, что сердце стало колотиться как ненормальное, а дыхание перехватило.

– Так ты хочешь меня, – его голос свел меня сума, а губы, слегка касающиеся уха, сжать пальцы на ногах и прижать к себе поднос, обороняясь. Черт! Я вспомнила, что только что сказала, и мне стало не по себе. Он слышал, как я им восхищалась, и описывала его... И, черт! Я сказала, что хочу его, что теперь делает меня легкодоступной шлюхой. Но, я, и правда, хочу до потемнения в глазах.

Я развернулась, и уперлась подносом в его стальной пресс, что заставило его только рассмеяться.

– Ты забавная, когда злишься, маленькая птишка, – он остановился в нескольких сантиметрах от его лица, что я вдыхала аромат его парфюма и чувствовала свежее мятное дыхание на своих губах. Он не знал, что эти два ласковых слова делали со мной, и что они значили для меня, но то, с какой нежностью и теплом Стивен произносил их, стоило всего что, я видела или сама сказала ему.

Виктория рассмеялась, смотря на меня, всю перепуганную, и на Стивена, наверное, уж очень решительного. Он поднял глаза, а я с досады застонала, когда он не поцеловал меня, что заставило его усмехнуться снова.

–Стивен, – парень улыбнулся моей подруге, – а тот машущий придурок – Дэниел!

–Виктория, ты – первый, кто смог выбить у нее почву из под ног.

–Виктория! – я возмутилась, и попятилась назад, но Стивен схватил меня, и притянул к себе ближе, смотря в мои глаза.

– Не злись, маленькая пташка, это у меня в крови, – он притянул меня ближе и коснулся губами, вот тогда у меня точно выбили почву из под ног, и я застонала, но Стив быстро оторвался и ухмыльнулся, оставляя меня не до конца удовлетворенную, – хотя и считаю это невероятно сексуальной чертой в тебе.

Я закрылась подносом, потому что пол зала смотрели сейчас на меня, кто-то с завистью, а кто-то с ненавистью, возможно, кто-то мысленно убивал меня взглядом, как та компания девчонок, сидящая за столом парней.

Обычный день. Обычный бар. Обычный парень... И ни хрена подобного.

Глава 7.

Было около одиннадцати, когда мой телефон на столе завибрировал, и я недовольно вздохнул. Сейчас мне не хотелось уходить из бара, и оставлять Джемму.

Я стал выходить из-за стола, но одна из девушек, имя которой я, конечно же, не запомнил преградила дорогу.

– Ты уже уходишь?

– У меня дела.

– Чувак, ты куда?

– Злобная фурия моего отца в городе. И решила забрать свои гребаные документы, а если я хочу от них отвязаться, то мне нужно их отдать, – я взял со стола ключи от машины, и пошел к выходу, набирая Дэни сообщение.

– «Присмотри за ней.»

– «Нет проблем.»

Я спокойно сел в машину и повернулся, смотря на бар, Джемма стояла около окна, глядя на меня, как я уезжаю. В ее глазах горел огонь, что заставило меня ухмыльнуться, пусть она этого и не увидит.

Элитная часть города встретила меня, как всегда с распростертыми объятьями. Это был дорогой ресторан, иначе быть и не могло, если это касалось Камиллы Стенфорд. Привлекательная мордашка класса люкс, силиконовые сиськи и губы, как раз такие во вкусе моего отца. Раньше он был намного избирательнее в своих связях и выбирал более, нормальную телку, как это было с Ребеккой, после смерти мамы, она была хозяйственной и женственной, хорошо и главное,

вкусно готовила, посвящала все свое время мне. Но отцу она быстро надоела, и он пошел по кругу, выбирая себе все мо-
ложе и моложе. Я понятия не имел, чего он хотел этим до-
биться, может, таким образом, он пытался не предавать ма-
му, но, все таки, это странный способ почтить ее память.

Женщина, ну точнее девушка, всего на два года младше
меня, ей было двадцать четыре, смотрела на меня своим по-
хотливым взглядом. Я подошел к столику, где она сидела
в окружении своих многочисленных подруг, таких же охот-
ниц, как и она, и кинул на стол папку с документам на дом,
за который при разводе она так боролась.

– Стивен, я так рада тебя видеть, – она кокетливо закусил
свою пухлую губу и захлопала ресницами, открывая мне вид
на ее красные трусики из под короткого платья.

– У меня нет времени, – я кивнул ей и собрался уйти. И
это на самом деле было так, мне хотелось поскорее вернуть-
ся в тот бар, и забрать Джемму, что бы провести с ней время.
Она притягивала меня к себе, своими наивными, добрыми
и честными глазами, искренней улыбкой, которая заставля-
ла меня улыбаться, видя ее. Зная ее пару дней, мне хотелось
отдать все ради нее, или сделать, что бы только она позволи-
ла быть мне рядом с собой.

– У тебя даже не найдется пары минут, что бы поговорить
со своей мачехой, как это некрасиво, Стивен, я не думаю,
что твоя мама так тебя воспитала.

– Не трогай. На хрен. Мою. Маму! – я зарычал, эта была

запретная тема для всех этих шлюх, кроме Ребекки, которая действительно была моей мачехой, которая заботилась обо мне, а не хотела залезть мне в трусы, чтобы позабавиться.

Было темно, в доме почти не горел свет, за исключением кухни, где Генриетта готовила нам завтрак. Это была пожилая женщина, которая работала у нас большую часть времени, еще до моего рождения. Она знала мою маму и часто рассказывала о ней, когда ее не стало. Ее седой пучок волос немного растрепался, пока она замешивала тесто, и я подошел сзади, обнял ее за плечи. Она фактически заменила мне бабушку, родная же, отказалась от меня и от папы, когда он стал встречаться с мамой, еще в школе, а когда женился на ней, и вовсе перестала называть его сыном.

Папа отказался от всех денег и сам построил свою империю с нуля. В этом я подражал ему.

—Ох, Стивен, дорогой, — она повернулась от плиты, и обняла меня. Я не часто оставался в доме отца, чтобы не видеть его многочисленных жен. Но завтра день матери, а это был святой праздник для мамы. — Как хорошо, что ты приехал, я так соскучилась по тебе.

—Я тоже, Генриетта, так скучал по твоей еде.

Она улыбнулась, даря мне самую нежную и заботливую улыбку, которую она могла дать.

—Я слышала, что Селена отказалась приезжать сюда, — она грустно улыбнулась и потрепала меня за плечо. Я немного

поник от такой новости. Когда Ребекка родила Селену, от моего отца, она стала той, о ком я заботился, и все свое свободное время посвящал ей, это маленькая девчушка с темными волосами и глубокими голубыми глазами, как у меня, была копией моего отца. Даже по характеру, хотя она такая малышка, была мной. Ей было два. Когда отец развелся с Ребеккой, и собирался отнять сестру у Бекки, но я не позволил, и уговорил его. У нее должна была быть мать. Кажется, он понял это.

Я не видел ее полгода, но хотел этого, что бы она и Ребекка приехали.

Говорят, что маленькие дети чувствуют, когда к ним плохо относятся, или видят человека насквозь, потому что замечают то, что мы иногда не видим или пытаемся подавить в себе инстинкты. Она с первого дня не возлюбила Камиллу. Ей было почти пять, когда Камилла стала женой моего отца. Она была брезглива, и материнского инстинкта не наблюдалось. Отец же, обожал свою дочурку, как и меня, поэтому сильно разозлился, когда понял, что Ребекка не привезет Селену, и потом развелся ней, как – то Селена сказала, что не любит свою новую мачеху. Она имела решающее слово в этой семье. Но, надо признать, Камилла продержалась дольше всех, почти три года. Наверное, это ее единственное достоинство.

Тем вечером, после того, как помог Генриетте в готовке, свалился спать на кровать, не чувствуя ничего, мои руки и

все тело гудело от тренировки по гребле в колледже, и я был весь вымотан. Дверь тихонечко скрипнула, и на пороге появилась Камилла в черном пеньюаре, на высоченных каблуках.

– Что. Ты. Тут. Делаешь? – мой вопрос застал ее врасплох, и она на секунду остановилась около двери, но придя в себя, стала идти к кровати. Плавными движениями она остановилась около спинки, и скинула с себя все, залезая на меня. Ее руки потянули меня за боксеры, когда я скинул ее и вскочил сам. Не то, что бы я не хотел трахнуть девушку в тот момент, но не ее, я мог сделать это с любой, кто попадет на моем пути, но она была моей чертовой мачехой. Она упала на вторую сторону кровати, и засмеялась.

– Неужели ты не хочешь меня, Стивен, неужели твоя мамочка тебя не привлекает? – меня передернуло от таких слов, а внутри разгорелся огонь ярости.

– Убирайся. Из. Моей. Комнаты! – я зло проревел, пытаюсь сдержать свое самообладание и не придушить ее на месте. Разве матери спят со своими детьми? Ну, если только совсем извращенные.

Она вылетела из моей комнаты, как только увидела меня в гневе. И побежала в другую, в которой, верно, не было отца, потому что он снова задержался на работе или трахал очередную похотливую секретаршу.

Она снова увидела мою ярость, только так меня можно

вывести из себя. Она замолчала, и вжалась сиденье, когда я наклонился над ней.

– Тебе, на хрен, лучше закрыть свой наглый ротик, иначе ты останешься без всего, советую хорошенько подумать, прежде чем что-то мне говорить.

Она стала задыхаться и отодвинулась от меня чуть дальше. Я ухмыльнулся, и кивнув остальным девушкам, пошел на выход.

Глава 8.

Я приуныла, когда Стивен встал и уехал, меня утешал только тот факт, что он сделал это один, а не с какой-то шлюхой, сидящей за его столом.

Я протирала очередной столик, который освободился, когда в бар зашел он. Мое сердце затрепетало, а дыхание сбилось, в голове крутилось только одно: «Джемма, Беги!». Но мои ноги словно приросли к полу, становясь ватными, и не смогли сделать ни одного шага.

Я уже закрыла бар и направилась домой. Эти улицы нагоняли на меня страх, потому что были мало освещены, да и район не из спокойных. Мне казалось, что за мной кто-то шел, таким тяжелым шагами, словно слон, но стоило мне повернуться, и никого не оказалось. Я набрала в грудь по больше воздуха и продолжила идти. Я все еще чувствовала тот

тяжелый взгляд, сверливший мне в спину, когда на рот легла большая ладонь, а вторая рука обернулась вокруг талии и потащила за собой, я пыталась кричать и вырываться, он был намного сильнее меня. По лицу лились слезы, что становилось дурно, он затащил меня к в какой-то переулок и прижал к стене.

Одним резким толчком он вошел в меня, и стал дико долбить, словно был под кайфом, мое тело болело, и я кричала, пытаюсь хоть кого-то позвать на помощь, но никого рядом не было, только совершенно пустынная улица. Он выпустил свою сперму в меня, а потом свалил, оставляя меня на том грязном тротуаре. Я рыдала, пока случайный патруль полиции не нашел меня там и не отправил на осмотр к врачу.

Сейчас меня снова парализовал ужас. Я не хотела, что бы этот человек меня узнал. Да и помнил ли он вообще, пусть это и было всего полтора года назад. Но его глаза... И эта походка... Я не забуду никогда.

Виктория потянула меня на себя, слегка прикрывая. Она поняла, что произошло и почему у меня паралич.

Он и еще несколько парней сели за стол, разваливаясь на стульях. Я обходила стороной их столик, когда они были готовы сделать заказ, и ни одного официанта не осталось, бармен крикнул мне, что бы я подошла и приняла его. На негнущихся ватных ногах, я подошла к ним и встала.

—Вы определились с заказом? — мой голос словно предал меня, и получился какой-то писк, не то, что обычно. Они

оторвались от меню, и смерили меня похотливым взглядом, осматривая с ног до головы, короткая юбка абсолютно ничего не скрывала, как и белый топ. Его глаза уставились на меня, и парень облизнул свои губы. Он внимательно смотрел на меня, а в глазах был огонь, похоть и желание.

– Я тебя знаю? – он ухмыльнулся и положил руку на мою коленку, и стал вести вверх. Мне стало настолько страшно, что я не смогла сдвинуться с места.

– Н – нет, не думаю.

– Это было как-то не уверенно, – насильник рассмеялся, а его тупые дружки вместе с ним.

Ну, я бы тоже себе не поверила. Особенно с тем, как я держалась.

Его рука проскользила еще выше, останавливаясь у самой ягодицы, слегка сжимая ее.

От лица Стивена.

Я толкнул дверь бара и застыл на месте. Какой-то ублюдок положил руку на ее ногу и повел вверх, но больше меня поразило то, что Джемма ничего не сделала, чтобы отойти или скинуть его руку. Она просто стояла и смотрела.

– Это было как-то не уверенно, – ублюдок рассмеялся, и мне захотелось выбить из него весь дух, потому что Джемма стояла совершенно бледная и не могла двинуться. Черт, она боялась его!

Я пересек комнату и оторвал его руку от ее ноги, поднимая в воздух. Человек вскрикнул, от небольшой боли, и под-

нял на меня глаза.

— Зато я сейчас уверенно, сломаю тебе руку, — я зло зарычал и готов был сделать все, о чем говорил. Джемма словно выдохнула и схватила меня за руку, прижимая к себе.

— Да, ладно тебе, чувак, — он рассмеялся и попытался вырвать свою руку из моей хватки, но когда это у него не получилось, его глаза наполнились наглостью.

— Тебе не стоит подходить к ней, — я скрутил его руку, выворачивая, — если еще раз увижу тебя рядом, то ты покойник.

— Чувак, это мой город, и теперь тебе стоит теперь ходить и оглядываться, я сделаю с тобой то, что тебе и не снилось.

Я вытянул его из-за стола, опрокидывая на пол, выворачивая его руку окончательно, что послышался хруст плеча и вскрик ублюдка.

— Я сказал, на хрен, не приближайся к ней, — он закивал и закричал, когда я сильнее сжал его руку. — Это тебе урок, что не стоит лапать чужих девушек. Ты уяснил это?

— Да, да, чувак, ты сломал мне руку, отпусти на хрен. Ненормальный! — он подорвался с места и побежал на улицу, подальше от меня.

Я притянул безжизненное тело Джеммы к себе, слушая, как сильно бьется ее сердце, просто выпрыгивая из груди.

— Эй, Джемма, Джемма, посмотри на меня, — я поднял ее нежно за подбородок и заглянул в глаза. В них было столько страха и отчаянья, что я снова хотел вернуться и набить морду этому ублюдку.

От лица Джеммы.

Я снова закрывала бар последняя и хотела поспешить домой, мне было страшно, от того, что этот парень вернется из-за Стивена.

Я повернулась и вскрикнула, вплотную ко мне стоял Стивен и тяжело дышал, чуть не выронив сумку из рук.

—Стивен, ты напугал меня, — я улыбнулась и потянулась к нему, оставляя на губах целомудренный поцелуй. Стивен Стенфорд прижал меня к себе и ухмыльнулся.

— Для этого тебе не следует так поздно уходить с работы. Неужели никто из самих барменов не может закрывать его?

—Сегодня была моя очередь, — я рассмеялась.

—Ты сведешь меня сума, маленькая птишка. Пойдем, — он потянул меня за руку, и перевел через дорогу.

—А ты не думаешь, что мне нужно жить у себя дома.

—Нет, — Стивен усмехнулся и провел меня в дом напротив бара. Мы поднялись на лифте на девятый этаж, и ввалились в квартиру. Стивен прижал меня к двери, как только мы ее закрыли и обрушился на мои губы, затягивая нижнюю в рот. Я застонала, прижимаясь сильнее к его мощному телу. Он подхватил меня, поднимая, обвивая мои ноги вокруг своей талии. Я стянула его футболку и кинула на пол, расстегивая ширинку, проскальзывая в его боксеры. Стивен застонал и припал к моей шее, нежно целуя кожу. Стоило ему оторваться, как она начинала гореть и зудеть.

Стивен поднял мои руки вверх и снял топ, а потом опу-

стил руки на ягодицы.

– Ты не представляешь, какая ты сексуальная, – он прохрипел в мое ухо, и я пыталась свести ноги вместе, но это вряд ли бы у меня получилось. Мы упали на кровать, Стивен расстегнул мой бюстгальтер одним легким движением.

Томный стон сорвался с моих губ, когда он дотронулся до соска своими губами, слегка затягивая его внутрь, и крутя вокруг языком. Я стала извиваться под ним.

Стивен целовал меня, перемещаясь от одной груди к другой, поднимаясь все выше к шее, оставляя губами следы на всем теле маленькими перебежками, а потом снова вернулся к губам, вторгаясь внутрь.

Я почувствовала, как его эрекция стала упираться мне в живот и застонала, плотнее прижимаясь к нему, начиная тереться. Стив испустил низкий гортанный рык, начиная стягивать с себя джинсы, а с меня единственную, короткую юбку и кружевные трусики, что отделяли его от полного обладания мной. Он остался в одних боксерах, и снова поцеловал меня, оставляя поцелуй сначала на губах, потом на подбородке, затем спускаясь все ниже и ниже. Внутри все затрепетало, когда он остановился напротив розовых складок и тяжело дышал. Я чувствовала дыхание, которое слегка щекотало меня.

– Ты такая красивая, маленькая птишка, слишком красивая.

Стивен подул на них, и я снова застонала, чувствуя, что с

каждой секундой становлюсь все мокрее и мокрее, и виной всему Стенфорд.

Он слегка провел языком по складкам, не спеша заходить внутрь, собираясь играть со мной.

—Стивен, боже, сделай это, — на мои мольбы он просто усмехнулся и сильнее захватил мои ноги в кольцо своих рук, чтобы я не ерзала, и снова легонько оставил мокрую горизонтальную дорожку, мучая.

—Стивен Стенфорд, черт тебя дери! — я разозлилась и дала волю эмоциям, которые переполняли меня через край. Он только рассмеялся.

—Попроси меня, малышка.

— Боже, оттрахай меня уже языком, Стивен, чего ты ждешь!— уже с каким-то звериным рыком он накинудся на киску, и стал лизать ее, вторгаясь в дырочку, и как можно глубже засовывая свой язык.

—Черт возьми, Стив ... Аа, черт, да, продолжай, боже!

По мимо всего, он успевал еще и ухмыляться надо мной.

Стивен вставил два своих пальца, а ртом приник к горошине, начиная нещадно всасывать ее и кусать. Трахая меня пальцами в идеальном ритме, я затряслась от нахлынувших меня эмоций, и белой слепящей вспышки яркого света, отправляя меня в nirvanу.

Стивен вытащил пальцы и облизал их.

— Ты такая сладкая, птишка, — он прильнул к моим губам, заставляя чувствовать на себе свой же вкус и стонать от удо-

вольствия.

Я потянулась к его боксерам, но он остановил меня, убирая руку.

—Ты не должна этого делать, — я ухмыльнулась и опустила их, беря в руку просто огромный ствол, проводя вверх и вниз, что Стив начал стонать.

—Святое дерьмо, девочка, что ты творишь!

—Это было всего лишь одно прикосновение, расслабься, — я захихикала, когда он прикрыл глаза, и откинулся на подушку, а я опустилась ниже, дуя на его головку. Стивен слегка дернулся, но потом снова расслабился.

—Ты просто не представляешь, как я хочу тебя, пташка, твою ж... — он не успел договорить и застонал, потому что я всосала в рот его головку, в такт двигая руками. С каждым разом, я всасывала его член все глубже и глубже, что он доставал до стенки горла, заставляя Стивена стонать.

Я последний раз опустила круговыми движениями вниз, доставая до глотки, а потом стала так же медленно подниматься вверх, слегка выпустив зубки, зацепляясь ими о член, и, с чмоком, выпустила его изо рта. Стивен вскрикнул, а из его члена потекла сперма. Я нагнулась и снова присосалась к нему, втягивая в себя все до капли.

—Черт, пташка, это было жестоко... — он поднял меня и потянулся за поцелуем, — ты слишком великолепна. — Он опрокинул меня на спину и натянул на себя презерватив.

Парень остановился около моего входа, и слегка провел

головой по складкам вверх и вниз, а потом резко вошел, подавляя мой крик в своем поцелуе. Он не двигался, давая мне немного привыкнуть к его длине и ширине, потому что был просто огромным и невероятно ощущался внутри.

Стивен выбрал ритм и стал размеренно двигаться, с каждой секундой все больше и больше ускоряясь. Я начала часто дышать, не прошло и пяти минут, как он довел меня до оргазма... Снова.

Мы тяжело дышали, Стивен свалился рядом, прижимая меня к себе, совсем вплотную.

– Ты, мое чудо, – он усмехнулся и поцеловал меня в шею.

– А ты – мое, – я улынулась, водя пальцами по голой груди.

– Почему ты дала тому парню лапать себя? – его вопрос застал меня совершенно врасплох, я боялась сказать ему о том, что случилось. Боялась его реакции, что после всего этого он отвернется от меня, и мое чертово подсознание окажется было право. – Джемма? Ты меня слышишь?

Я хотела притвориться спящей, что бы было меньше вопросов. Я хотела соврать, что бы удержать его рядом со мной, но это не решило бы всей проблемы, а потом и вовсе бы разрушило то, что есть сейчас. У нас нет чего-то неопределенного, ни отношений, ни привязанностей. У нас просто секс, но я чувствую, что я принадлежу ему. А он мне.

– Джемма? – парень снова позвал меня, понимая, что я слишком тяжело дышу и сильнее прижимаюсь к нему, а из

глаз уже начали течь слезы.

—Он... Он... изнасиловал меня, — я зарылась в его грудь, не желая смотреть в тот момент на него. Больше всего сейчас я боялась, что он вышвырнет меня из своей постели и объятий.

—Черт, пташка, почему ты раньше мне не сказала, я бы сломал ему не только плечо, но и все ребра.

Я истерично рассмеялась, шмыгая носом, вытирая свои слезы.

—Это все, что тебя волнует?

—Да, пташка, и если я встречу его, то просто так не отделается от меня.

Он стал вытирать мои слезы, целуя мои веки, сильнее прижимая к себе.

—Я никому не позволю тебя обидеть, пташка. Никому.

Глава 9.

Солнце пробивалось сквозь занавески, и я потянулся, улыбаясь. Это первая ночь, когда я спал без кошмаров о том, как погибает моя мама. Она мое лекарство.

Лучики падали на ее волосы и ресницы, которые подрагивали во сне. Мне было интересно, что сейчас ей снится. О чем она думает. И был ли я там?

Я усмехнулся сам себе.

Ни одна женщина раньше не могла заставить меня думать

о ней больше, чем одну ночь. У меня не останавливалось дыхание, при виде женского тела. Я всего лишь хотел. Хотел трахнуть, не вдаваясь в подробности и не желая осложнять свою жизнь. Мне было этого достаточно. Я удовлетворял женщину, а она меня, и никаких гребанных фаназий, никаких обещаний, все легко и просто. По крайней мере, для меня было именно так.

Сейчас, лежа в постели с прекрасной женщиной, только от вида пухлых губ которой, у меня уже перехватывало дыхание, а головка члена наливалась кровью, что было больно. Сердце начинало биться с удвоенным ритмом, стоило Джемме улыбнуться, своей самой чистой и искренней улыбкой.

Она делает меня живым, давая необходимый кислород, без которого я не жил, существовал раньше. Она мое исцеление, которое я ждал годами и думал, что никогда не найду.

Мне важно быть с ней, и важно, чтобы она была со мной. Я больше не смогу отпустить ее от себя, или позволить кому-либо завладеть моим, пусть она об этом пока и не знает.

Я тихонько выбрался из кровати и пошел в душ, закрывая за собой дверь. Я знаю, что Джемма не одобрит того, что я сейчас сделаю, но так моя душа и совесть будут спокойны.

Дэниел долго не отвечал, и только тогда я оторвал телефон от уха, смотря на часы. Время было только шесть, поэтому не удивительно, что он не отвечает.

Я быстро набрал смс-ку, и пошел комнату.

—«Срочно перезвони мне, как только проснешься.»

Я удобно устроился на кровати, но не мог заставить себя заснуть. Я пытался запомнить каждую ее черточку, перед тем, как она уйдет на свою треклятую работу и оставит меня одного в этой постели. Будь моя воля, она бы сегодня из нее не выбиралась.

Джемма поерзала и уткнулась носом мне в грудь, вдыхая мой аромат, а потом потянулась рукой и зарылась в мои волосы. Ее глаза все еще были закрыты, но она придвинулась ко мне за поцелуем. Я не мог ей в этом отказать и прижался к сладким губам, снова и снова пробуя их на вкус. Наверное, это никогда не надоест мне.

– Доброе утро, – я прошептал в ее губы и улыбнулся.

– Доброе утро, – она была такой, чертовски, сексуальной, совершенно голая плюс в моей постели.

– Ты понимаешь, – я налег на нее сверху, упираясь руками по двум сторонам от нее, – что я не захочу тебя отпустить от меня, ты слишком сексуальна, и нужна мне здесь...

– Что бы удовлетворять твои потребности, она рассмеялась.

– Что бы удовлетворять свои, – я опустил к самому уху и прошептал, – я больше не могу думать не о чем, кроме как о твоей маленькой киске, которая обхватывает мой член, чем еще больше возбуждая меня, как я затрагиваю все твои эрогенные точки, а ты стонешь подо мной.

Она застонала и свела ноги вместе. Я так думаю, она снова хочет меня, как и я ее. А мой уже вставший член подтвер-

ждает мою догадку.

—Черт! Стивен! — она посмотрела на часы, когда я закончил играть с ее киской, и откинулся на подушку. — Мне через тридцать минут надо быть в баре.

—Может, все-таки, выходной?

— Мне надо платить за квартиру, в конце месяца, поэтому нет... Не могу.

Я недовольно вздохнул, но отпустил ее от себя, смотря, как она встает и бежит в душ, светя своей маленькой упругой попкой, которую мне хочется так же попробовать на вкус.

Я хотел присоединиться к ней, но Джемма захлопнула передо мной дверь и закрыла ее на защелку.

—Иначе я точно опоздаю на работу.

Я усмехнулся и пошел в комнату, доставая чистую футболку, и оставляя ее на комоде около ванны.

Я всегда хорошо готовил, и сейчас, когда она вышла вся мокрая и с растрёпанными волосами, я хотел сделать с ней то... Скорее все на этой кухне, столе, да везде, и все, что мне захочется.

Она расчесала мокрые волосы и перекинула на одну сторону, медленно опускаясь на стул рядом со мной.

—Вафли и кофе, ты просто чудо, — она повернулась и быстро чмокнула меня в губы, делая большой глоток кофе.

—Просто ты великолепна, и я хочу ухаживать за женщиной, которая мне безумно нравится.

— М-м-м, то есть, я тебе безумно нравлюсь?

– Именно, – я кивнул и чмокнул ее в нос, – ты мне безумно нравишься.

Джемма ушла, оставив меня в квартире наслаждаться одиночеством.

Я открыл свой ноутбук, начиная просматривать финансовую отчетность, за этот месяц, сколько денег мы израсходовали, и какие планы нужно утвердить.

Мой телефон завибрировал на столе, как раз вовремя. Хотя еще слишком рано, что бы Дэни проснулся. И это, конечно же, оказалась моя любимая помощница.

– Доброе утро, мистер Стенфорд, – пропел лилейный голос Лейлы в трубку, – миссис Лейк хочет встретиться с вами и о чем – то поговорить, сказала, что это очень срочно. Что-то случилось? Мне стоит что-то предпринять?

– Нет, все хорошо. Можешь передать ей, что в 10:30 я буду ждать ее в ресторане Гетсби, и закажи пожалуйста столик. Кстати, ты просмотрела тот каталог, что предоставила их фирма?

– Да надо сказать, что мне понравилось их предложение, плюс я почитала отзывы разных покупателей, они тоже остались довольными, мне понравилось парочку идей для нашего офиса.

– Акей, пришли мне их на почту, и занеси до 10:30 в ресторан книгу.

– Да, хорошо, поняла, я скину эти товары вам на почту,

чтобы вы заранее все просмотрели.

Послышался звук сообщения о том, что пришло письмо, как Лейла и обещала.

–Я получил. И сейчас посмотрю.

Девушка отключилась, а я погрузился в мир финансовой отчетности. Признаться честно, все, о чем я мечтал, это поскорее свалить из этого города, особенно через месяц, а сейчас я хочу остаться, что бы она осталась рядом со мной.

От лица Джеммы.

–Ты во вчерашней одежде, – Вик загнула свой изящный палец. – На тебя просто невозможно смотреть, потому ты вся светишься, и это очень даже хорошо, плюс, ты пришла на работу с опозданием... Поэтому у меня напрашивается вопрос, где ты была всю ночь?

Я поперхнулась кофе и залилась румянцем, вспоминая то утро, что устроил мне Стивен, такое, что я точно никогда не забуду.

–Я была у Стифена, – я пробубнила сквозь стакан кофе.

–Ты можешь отнять этот чертов стакан ото рта и четко сказать мне.

–Я была у Стивена, довольна?

–Черт, да! Ты провела всю ночь у этого красавчика с официенной попкой!? Ну,– ее бровь поднялась вверх, а на лице появилась дурацкая ухмылка, – и насколько он хорош!?

Я снова поперхнулась кофе. От чего Виктория рассмеялась и пихнула меня в плечо.

– Видимо, он очень хорош!

– Ага, – я кивнула, молясь, что бы она, наконец, отстала от меня.

В бар пришли первые посетители. Так что Виктория отстала от меня с расспросами. Главное, надолго ли?

От лица Стивена.

Я припарковался около дорого ресторана, который находился на третьем этаже много этажного бизнес центра. Машина Лейлы стояла уже тут, и она, заметив меня, вышла из нее, протягивая мне папку.

– Идем со мной, мне, скорее всего, понадобится твоя помощь. Мы поднялись на лифте и прошли к девушке у стойки регистрации.

– Столик на мистера Стенфорда, – назвала Лейла, и нас проводили до отдельной кабинки.

Там уже сидела миссис Лейк и ее дочь, Джессика.

– Обе девушки враждебно смотрели друг на друга, словно я принадлежу только каждой из них, а мои мысли улетучились совершенно к другой.

– Я рада снова вас видеть, мистер Стенфорд, – Миссис Лейк протянула мне руку, и я учтиво пожал ее.

– Это взаимно. Я и моя помощница посмотрели каталоги и выбрали все необходимое. Поэтому она может сейчас сказать вам, что требуется.

– Да, да, конечно, Джессика, запиши все и внеси в документы.

—Вы хотели о чем-то поговорить со мной? — я присел и подозвал официанта с меню.

—Да, на самом деле это неловко, но мне сказали, что вы столкнулись с моей падчерицей, Джеммой, — я кивнул, — я не знаю, что она вам наговорила, но она сама себе на уме, и от нее можно ожидать каких угодно сюрпризов. Она встретила вас специально, что бы насолить мне, и моей компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.